

Максим Сенькин

A stylized illustration of a house. The house has a dark blue body and a dark blue roof. The roof is shaped like a pair of hands, with the fingers forming the gables. The hands are colored in shades of orange and yellow. The word "ДОМ" is written in large, bold, yellow capital letters on the front of the house. Below it, the words "для нас" are written in a smaller, yellow, cursive script. At the bottom of the house, there is a yellow rectangular door. The entire illustration is set against a light beige background.

ДОМ

для нас

"ДВА КРЫЛА"
чтение окрыляет

16+

Максим Сенькин

Дом для нас

«Автор»

2018

Сенькин М.

Дом для нас / М. Сенькин — «Автор», 2018

Музыкант влюбляется в певицу. «Обычная история!» – скажете вы. Но как быть, если у певицы есть цель найти новый дом, которого, возможно, не существует? Она хочет жить в одиночестве и оставить всё позади, а музыкант мечтает о дружной семье и творческом признании. Рассказ о необычной истории любви с иллюстрациями.

© Сенькин М., 2018

© Автор, 2018

Максим Сенькин

Дом для нас

В тот тёплый майский вечер люди стекались на улицы в поисках развлечений, а я шёл на работу. Мне было жарко в лоснящемся сером костюме. На плече болтался футляр с саксофоном. В Москве зажглись фонари, из каждой открытой двери доносилась музыка, смех и звон кружек. Внутри заведений манил то яркий, то приглушённый свет. Где угодно мог встретиться кто-то на одну ночь или на всю жизнь; длинная улица походила на старательно созданную диораму, и прохожие легко поддавались соблазну заглянуть под очередную вывеску. Я же пошёл дальше, проскользнув мимо общего веселья. Только оно прицепилось ко мне, как мотив песни, и в голову полезли далёкие от работы мысли.

Вид улицы вроде бы давно стал привычен, но в тот вечер её атмосфера заразила меня своей страстью. Захотелось бросить всё и присоединиться к толпе. Я сдержался. Свернул в проулок и остановился перед служебным входом в клуб. Охранник открыл дверь на мой стук и пропустил.

Скоро я играл с музыкантами на сцене. Подхваченное снаружи возбуждение растворилось в нотах тягучего джаза и дымном от сигарет воздухе. Обстановка вокруг такая, какой её принято показывать в фильмах, ведь именно это нравится людям.

Во время перерыва чувство собранности окончательно вернулось ко мне за барной стойкой. Оглядывая тёмный зал, я увидел за одним из столиков женщину. Мне достался кокетливый взгляд. Я ответил ей поднятым бокалом с разбавленным джином и отвернулся. Женщина была слишком хороша, чтобы прийти сюда одна, а раз её кавалер из тех, кого пускают в подобные заведения, то лучше с ним не встречаться. Есть такая профессия – публичная персона, и этот клуб для них. Без объяснений понятно, какие напитки здесь подают и какие правила игнорируются ради тех, кто ценит доверительную обстановку.

Я вернулся с саксофоном на сцену, напарники заняли контрабас и фортепиано. Мы готовились по заведённому порядку скоротать вечер и ждали новую певицу. Всё это меня немного утомило. Я прикрыл глаза: остался только тихий гул голосов, мягкий звон бокалов, щелчки зажигалок, возня вилок и ложек по тарелкам. Хаотичный ритм шагов официантов, спешащих доставить заказ и принять новый. В своих мыслях я уже возвращался домой.

Один из напарников дважды щёлкнул пальцами, давая знак остальным приготовиться. С появлением певицы свет в зале чуть приглушили. Я открыл глаза и увидел её.

Время остановилось, пока она поднималась на сцену. Все мои мысли разом оборвались. И когда она пропела первое слово, когда фиолетовые лучи софитов развернулись к ней, и её платье и кожа вспыхнули звёздным светом, я понял, что не смог сбежать от уличного соблазна и праздника, а влетел в одну из тех манящих дверей с яркими вывесками.

Впервые за долгое время мне хотелось слушать, а не играть. Девушка была высокая, длинные тёмные волосы спускались до талии. Говоря о том, что она вспыхнула, я не преувеличиваю. Чёрное платье переливалось, ловило и отражало падающий свет, а руки аккуратно и в меру украшали блёстки, усиливающие сияние. Я стоял позади и видел её обнажённую спину. Своим томным голосом она будто тушила пламя, которое сама и разожгла. Я подыгрывал ей. Она пела не так, как все. Она пела плавными движениями рук, пела своим взглядом, который я едва ухватил, пела покачивающимися бёдрами, и все голоса шли из сердца.

В один момент остановились слова и музыка, раздались аплодисменты, и в зале зажёгся свет. Выступление продолжилось, как фон для выпивки и бесед. Я успевал наблюдать. Манеры девушки, её шаги по сцене отличались непринуждённостью, голос с лёгкостью играл нотами. Ей не нужно было придумывать образ, она захватывала меня всё больше с каждой новой песней.

Как только наша игра кончилась, девушка упорхнула со сцены. Многие мужчины с досадой выпили. Я отыграл ещё одну партию, норовя от нетерпения ускорить мелодию, затем отпросился у напарников на перерыв и вместо бара заспешил в служебные помещения.

Мне повезло, девушка как раз выходила на улицу. Толкнув дверь вслед за ней, я увидел, как она достаёт из портсигара сигарету. Блестящий наряд сменился простым чёрным платьем. Мои слова сопровождал щелчок зажигалки.

– Чудесно выступили.

Она улыбнулась, будто ждала чего-то подобного, и наклонилась к огню. После протянула мне другую сигарету.

– Отлично сыграл.

Я отметил её быстрый переход на «ты». Мы закурили, и я закашлялся, точно втянул лёгкими смесь специй.

– Боже, что это?

– Из Индии. – Девушка не просто смотрела на меня, а разглядывала светло-серыми глазами. Невелика разница, но когда тебя так изучают, ощущаешь себя зверьком в клетке. На её губах застыла улыбка. А потом всю таинственность развеяли самые простые слова: – Я Зоя.

– Влад. – Я пожал протянутую руку. – Надеюсь, теперь ты будешь часто здесь петь?

– В основном, – ответила она. – Мне нравится такая музыка. Хотя в больших количествах она приедается.

– Поэтому ты изменила текст одной из песен? Те же ноты, но слова я не узнал, про дом на холме. Кто это написал?

Она провела перед собой рукой, как делают во время поклона.

– Я немного сочиняю, – сказала она, – это наследственное. Иногда развлекаюсь так на сцене. Люблю встряхнуть себя и скучающих музыкантов.

– И откуда такая любовь к холмам?

– Ты ещё спрашиваешь? Ведь они прекрасны. Они покрыты травой и мягкие, словно подушки. Вокруг них пусто и тихо, а ещё они гостеприимны, в отличие от гор. А сколько легенд начиналось с холмов...

Наш разговор растянулся на три сигареты, и я понял, что Зоя вела себя в жизни так же непринуждённо, как на сцене. Закончилось всё тем, что я продиктовал ей свой номер. Вместо того чтобы сохранить его в телефон, она достала из сумочки записную книжку в кожаной обложке и записала цифры туда. У меня не осталось времени на удивление, потому что я едва не опоздал на сцену и продолжил играть, пока не разошлось большинство гостей. Оставшимся было не до музыки.

Я не верил в любовь с первого взгляда. И тем более в то, что подобное могло произойти со мной. За 26 лет жизни я узнал достаточно девушек. Многие из них днями и ночами не выходили у меня из головы. Обычно хватало нехитрых правил поведения, располагающего характера и приятной внешности, чтобы всё пошло само собой, будь только желание. К Зое же я испытывал не просто желание, а нечто неопишемое, чего первое время не понимал. Я едва её знал. Она была красива, но на свете много красивых девушек. Как вышло, что только её пение и короткий разговор смогли так взбудоражить меня и оставить в таком смятении?

Я узнал, когда она выступает, и сделал так, чтобы в тот вечер с ней играл я. Дни ожидания я провёл на студии звукозаписи. Отец учил меня, что всё в жизни нужно заставлять работать на собственные цели, поэтому эмоции, что накопились во мне, я превратил в музыку. Платил звукорежиссёру за время и оборудование, сам исполнял все партии на инструментах и готовил собственный альбом. Как говорила мама: начни творить идеал с себя. Время прошло быстро.

Вторая встреча оказалась ещё мимолётней первой. Как затем третья и четвёртая. Зоя всегда появлялась в клубе в последний момент и после выступления мгновенно, как фокусник, исчезала. В такой спешке трудно сблизиться, и я запоминал каждую минуту наших обрывочных разговоров. Она была мила и игрива, подмигивала мне, когда выходила на сцену, делала знаки перед тем, как собиралась спеть одну из своих песен. Скоро я выучил их все наизусть. Я много улыбался и старался ловить её взгляды. Ещё были сигареты, выкуренные в проулке за клубом, напитки, выпитые за барной стойкой, неспешные прогулки до метро. Наша история складывалась из деталей, часто совсем незначительных.

И в то же время каждый раз я будто встречался с ней впервые. Я ничего о ней не узнавал. Её приветливость выходила наружу, только если удавалось заполучить её внимание. В остальном она будто существовала отдельно от всех и двигалась по заранее составленному маршруту, уворачиваясь от людей, лишь бы ни с кем не пересечься.

Всё же это не остановило меня спустя месяц предложить Зое увидеться вне работы. Кроме личной встречи, с ней не было других способов поговорить. Ни профиля в социальных сетях, ни электронной почты, только телефон, да и тот всегда недоступен. В наше время, когда считается неприличным скрывать от мира свою личную жизнь, подобная отчуждённость казалась дикостью.

Не то что бы я удивился, когда Зоя согласилась на свидание – это почти как признать, что я сомневался в себе, – но, скажем так, и полной уверенности у меня не было.

– Ты не против, если место выберу я? – спросила она. – Я собиралась пообедать кое-где на днях. Если пойдём туда вместе, будет замечательно.

– Конечно. Куда?

– В кафе по интересам.

– Каким интересам?

Я бы не смог описать её улыбку иначе, как лукавую.

– Таким, о которых не жалеют. Тебе понравится, обещаю.

Я был счастлив, что тут сказать. Никогда не испытывал такого прилива вдохновения и весь следующий день играл на студии. Мне и сейчас нравятся те записи. За какие-то часы я проделал работу, требующую дней, и у меня появилась куча свободного времени. Захотелось немного отдохнуть; можно было навестить родителей, или сестру, или кого-нибудь из друзей, но я боялся, что они заметят во мне перемены, начнут расспрашивать, и придётся выложить им свои чувства, которые я не хотел доверять нескладным словам. Поэтому я провёл время со старыми фильмами. В них была размеренность, остудившая мой пыл.

День свидания вышел знойным, но я всё равно надел брюки и пиджак. Я выглядел солидно и оттого нелепее себя почувствовал, когда появилась Зоя. Её было не узнать. Мешковатые джинсы, майка, на лице значительно меньше макияжа, чем она носила в клубе и разве что волосы как обычно распущены. Под левым глазом теперь виднелся маленький вертикальный шрам.

Едва мы встретились, Зоя подхватила меня за локоть и увела вглубь Китай-города. Сказала, что мы опаздываем. Я решил, что она заказала столик. По дороге мы болтали: я рассказал о фильмах, которые посмотрел, а она об уединённых местах за городом, где побывала. К тому времени я перестал удивляться тяге Зои к затворничеству.

– Чувствуешь? Мы почти пришли.

Я не понял, о чём она, но тут же уловил запах джина, будто недавно на тротуаре разбили целую бутылку. Зоя подошла к двери, у которой запах стоял особо крепкий, и открыла. На вывеске я успел прочитать название – «Табльдот».

Меня накрыл шум голосов и музыки, аромат жареного мяса мгновенно пробудил аппетит. Местами летал табачный дым. Было душно, и моя рука сама потянулась расстегнуть одну пуговицу на рубашке.

Весь зал занимал единственный длинный стол, заваленный едой и выпивкой. Здесь шёл настоящий пир. Я оторопел, не понимая, куда попал. Зоя вручила подбежавшей официантке несколько купюр и подтолкнула меня. Мы пошли вдоль стола искать свободное место. Многие здоровались с Зоей, она всем отвечала улыбкой. Поднялся человек с мушкетёрскими усами и бородкой:

– Зоя! Садись к нам!

Пара мужчин с нашей стороны стола подвинулись и образовали два места на общей громадной скамье, мы сели.

– Влад, знакомься, мой друг с очень изысканным именем – Гленн-Готье.

– Можно просто Глеб, – мы пожали руки, – Франция стала моим вторым домом, но я здесь, а значит, и от имени нечего отрекаться.

– Вы ездите туда по работе? – серьёзно спросил я, чем его повеселил.

– Нет, друг, я путешествую, как все здесь. И за этим столом мы рассказываем друг другу истории из поездок. Если будешь заглядывать сюда почаще, скоро объездишь весь свет, не отрываясь от тарелки с кружкой. – Он развёл длинными худыми руками и отвернулся. Я обратился к Зое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.